

Спустя несколько мгновений У Чжэнь поднял голову.

— Ну как? — поспешно спросил Хэ Сыцзя.

— Хм...

Увидев, что У Чжэнь задумался, выражение лица Хэ Сыцзя стало ещё более серьёзным.

— Много иероглифов, которые я не знаю.

— ...

— Но в целом я понял. — У Чжэнь положил телефон и под пристальным взглядом Хэ Сыцзя подтвердил:

— Дизайн очень живой.

Хэ Сыцзя внутренне вздохнул с облегчением, чувствуя себя так, словно прошёл путь от бронзы до короля. — Когда я писал, у меня не было ни капли сомнений.

— У учителя Хэ определённо есть талант.

— Ну, сойдёт.

Хэ Сыцзя внутренне был доволен собой и наконец согласился поесть.

Он стал вылавливать кусочки моркови из тарелки, но его навыки обращения с палочками были не на высоте, и процесс давался ему с трудом. Поскольку он всё время смотрел вниз, то не заметил, как У Чжэнь наблюдал за его руками, уголки губ слегка приподнялись в улыбке.

Внезапно Хэ Сыцзя почувствовал, как на его палочки подействовала дополнительная сила. Подняв глаза, он увидел, что У Чжэнь говорит:

— Дай я.

Он приподнял бровь и отпустил палочки.

У Чжэнь владел палочками куда лучше, чем Хэ Сыцзя. Последний, подперев подбородок, наблюдал за ним и небрежно спросил:

— Ты для каждого фильма пишешь биографии персонажей?

— В моём первом фильме, когда я только начал, режиссёр дал задание написать биографию персонажа. С тех пор это стало привычкой.

— Учитель У, когда ты начал карьеру?

— В шестнадцать лет я впервые снялся в фильме, потом вернулся в школу учиться. Официально начал карьеру в девятнадцать, на третьем курсе.

— Сколько тебе было, когда ты получил звание Киноимператора Европы?

У Чжэнь выловил последний кусочек моркови и спокойно ответил, словно обсуждал погоду:

— Шесть лет назад, в твоём возрасте.

Хэ Сыцзя в тот момент ничего не сказал, но внутри был встревожен.

Вернувшись в комнату, он зашёл в интернет и начал искать фильм, за который У Чжэнь получил звание Киноимператора в Берлине, и нажал на скачивание.

Он не специально смотрел пиратскую версию, просто фильм «Четыре потока возвращаются в зал» вообще не вышел в прокат в стране. Говорят, что продюсеры, даже не получив лицензии, отправили его на зарубежный фестиваль, что разозлило Главное управление радиовещания, и У Чжэнь был заблокирован на два года.

Пока шло скачивание, Хэ Сыцзя принял ванну, а когда вышел, фильм уже загрузился.

Он налил себе бокал красного вина, готовясь насладиться просмотром.

Хэ Сыцзя впервые смотрел фильм У Чжэня, хотя раньше заявлял, что Тун Саньминь играет лучше, чем У Чжэнь. Однако он не смотрел фильмы, за которые оба были номинированы, и говорил это просто из упрямства.

Сюжет «Четырёх потоков, возвращающихся в зал» вращался вокруг клана Чжао в небольшом городке в тридцатых годах прошлого века. У Чжэнь играл главного героя, немного парня, которого то соблазняла невестка, то его детская любовь оказывалась в постели двоюродного дяди...

Когда прогресс-бар дошёл до трети, Хэ Сыцзя уже был глубоко озадачен. Он зашёл на Douban, нашёл страницу фильма и, просмотрев множество искренних обзоров, начал сомневаться, что

они смотрели один и тот же фильм.

К счастью, в коротких рецензиях было много негативных отзывов, таких как «не понял», «что это за хрень», «кадры раскачивались, и у меня закружилась голова». Если бы у Хэ Сыцзя была учётная запись, он бы на каждый из них поставил лайк.

Промучившись ещё немного, он закрыл ноутбук и лёг спать.

Возможно, фильм обладал сильным снотворным эффектом, но Хэ Сыцзя спал особенно крепко и проснулся ещё до семи утра. Он машинально разблокировал телефон и увидел, что Лу Синь отправила ему сообщение в WeChat, уведомляя, что сегодня вечером официально объявят актёров фильма «Игры с древностью».

Хэ Сыцзя ответил [ок] и сразу же получил звонок от Лу Синь.

— Ты так рано проснулся? У тебя утренние съёмки? График опять поменяли?

— Нет, я лёг спать ещё до девяти вечера. — В голосе Хэ Сыцзя слышалась хрипота от только что пробудившегося сна. — Ты посмотрела?

— Что?

— Биографию персонажа, которую я написал.

— Я оставила тебе комментарий.

Лу Синь, закончив, снова с беспокойством спросила:

— Почему ты так рано лёг спать, может, тебе плохо?

— Нет, просто... — Хэ Сыцзя сделал паузу. — Сестра, ты ведь часто страдаешь бессонницей? Я могу порекомендовать тебе фильм, который помогает уснуть.

— Какой?

— «Четыре потока возвращаются в зал».

С другой стороны провода раздался неуверенный голос Лу Синь:

— Это тот фильм, за который У Чжэнь получил награду?

— Да. Вчера я посмотрел половину и едва держал глаза открытыми.

— Только не говори этого при всех. Даже если учитель У не станет тебя осуждать, другие могут начать тебя критиковать.

Лу Синь, закончив наставления, вспомнила, что Хэ Сыцзя вчера написал биографию персонажа, и с долей иронии спросила:

— Мне кажется, у тебя вдруг появились художественные амбиции? Раньше, когда журналисты просили тебя рассказать о роли, мне приходилось писать за тебя тексты. А теперь ты пишешь биографии и смотришь артхаусные фильмы. Хочешь стать лучше?

Хэ Сыцзя фыркнул.

— Просто от скуки.

Закончив разговор, Хэ Сыцзя полностью проснулся. Он открыл ленту друзей и обнаружил, что появилось более десяти комментариев, среди которых не было ни одного от У Чжэня. Лу Синь ответила лаконично: [Молодец].

Он выбрал несколько и ответил, затем встал, умылся, переоделся в спортивную одежду и отправился в спортзал.

Ранним утром в спортзале ещё никого не было. Хэ Сыцзя выбрал беговую дорожку, надел наушники и включил музыку на телефоне.

После двух песен стеклянная дверь снова открылась, и вошла молодая женщина. Увидев Хэ Сыцзя, бегущего в одиночестве, в её глазах мелькнула радость, и она быстро сняла резинку с хвоста.

— Доброе утро. — Женщина обошла беговую дорожку слева и с улыбкой поздоровалась.

Хэ Сыцзя снял один наушник и тоже улыбнулся.

— Доброе утро.

Девушку звали Фу Цянь, она тоже была актрисой и играла роль Мяо Цуйлань, тайной возлюбленной Цзинь Лися в фильме «Игры с древностью». Когда братья Цзинь вернулись в деревню, Мяо Цуйлань уже вышла замуж. Её муж был вспыльчивым, и, узнав, что она любила Цзинь Лися, устроил скандал в доме Цзиней. Случайно он обнаружил, что в доме Цзиней хранится множество антиквариата, что привело к серии неприятностей, из-за которых местоположение Цзинь Лися было раскрыто.

Роль Мяо Цуйлань была небольшой, но важной.

— Кажется, я не видела тебя утром? — Фу Цянь поправила волосы и, глядя в красивые глаза Хэ Сыцзя, многозначительно сказала:

— Я прихожу сюда каждый день в 7:30, сегодняшний день стал сюрпризом.

Хэ Сыцзя мгновенно уловил в её взгляде знакомый намёк.

У него не было никаких чувств к Фу Цянь. По его вкусу, она, хоть и красивая, но слишком явно видно, что делала пластику. Он не против пластики, но против того, когда она выглядит слишком искусственно. Обычно Хэ Сыцзя даже не стал бы отвечать, но теперь, запертый на съёмочной площадке, где вокруг были только сотрудники или актёры, играющие его мать, он просто умирал от скуки.

— Обычно я прихожу вечером. — Хэ Сыцзя остановил беговую дорожку и посмотрел на неё.

Фу Цянь внутренне успокоилась. Главное, чтобы Хэ Сыцзя не отказал напрямую.

Она сама сделала первый шаг, потому что Хэ Сыцзя был очень популярен. Даже если он не предоставит ей ресурсов, во время промоушена фильма он сможет упомянуть её несколько раз.

Фу Цянь, подумав, сделала шаг вперёд и мягко спросила:

— Что ты слушаешь?

Хэ Сыцзя переложил наушник на левое ухо и протянул ей другой. В тот момент, когда Фу Цянь взяла его, в дверь вошёл ещё один человек.

— У... учитель У. — Фу Цянь не ожидала, что У Чжэнь появится так неожиданно, и на мгновение растерялась.

Хэ Сыцзя тут же повернулся к двери, но из-за короткого провода наушник выпал.

У Чжэнь был одет в обычную белую футболку под курткой, а на ногах — чёрные спортивные брюки с манжетами, что подчёркивало его стройную фигуру. Одной рукой он держал ручку двери, и в стекле отражались его профиль. Когда он не улыбался и не говорил, всегда казался отстранённым.

У Чжэнь слегка кивнул и вежливо улыбнулся Фу Цянь, но, когда его взгляд скользнул по Хэ Сыцзя, последний сразу вспомнил тот момент в задней части культурного центра LM, когда У

Чжэнь посмотрел на него.

Холодно и резко.

[Авторское примечание: Цзяцзя 22, Туньтунь 28, разница в 6 лет. Цзяцзя — тигр, поэтому его называют маленьким тигрёнком.]

Хэ Сыцзя нахмурился и подавил слово «доброе утро», которое готов был произнести.

Он холодно смотрел на У Чжэня, который уже направился к тренажёру за его спиной.

Фу Цянь, оставшись в стороне, не осмелилась продолжать флирт в присутствии У Чжэня, но, возвращая наушник, намеренно или случайно коснулась ладони Хэ Сыцзя.

К сожалению, Хэ Сыцзя не отреагировал.

В помещении воцарилась тишина, атмосфера стала тяжёлой и странной.

Через двадцать минут У Чжэнь выключил тренажёр, взял куртку и ушёл, даже не попрощавшись.

Во время съёмок во второй половине дня У Чжэнь тоже не подошёл к Хэ Сыцзя. Он сидел в шезлонге, время от времени листая сценарий и попивая кофе.

Хэ Сыцзя, естественно, не стал навязываться, думая, что с У Чжэнем что-то не так. То он горячий, то холодный, даже в отношениях не так сложно разобраться.

Но, как бы то ни было, съёмки продолжались, и вскоре ассистент режиссёра подошёл за ним.

<http://bllate.org/book/15522/1379593>